

ЧЕМ ДАЛЬШЕ В ЛЕС

НЕСКОЛЬКО НЕУСТРАШИМЫХ
ОХОТНИКОВ ОБНАРУЖИВАЮТ, ЧТО
В СТРАНЕ ЛИБЕРИИ, НЕДАВНО СНОВА
ОТКРЫТОЙ ДЛЯ ОХОТЫ, ОБИТАЮТ
ЛЮБОПЫТНЫЕ ВИДЫ ДИЧИ, А УЖ
ПРИКЛЮЧЕНИЙ ТАМ – ВЫШЕ КРЫШИ

ТЕКСТ И ФОТО – КРЭЙГ БОДДИНГТОН

Несколько часов мы плыли вниз по течению реки Мана, потратив немало времени на преодоление волоком порогов. К вечеру мы достигли нашего первого полевого лагеря – бревенчатой избушки, крытой листвой. Как оказалось, было это очень вовремя, поскольку мы увидели грозовые облака с молниями, надвигающиеся вдоль речной долины. Первые крупные капли дождя шлёпнулись наземь за час до темноты, и почти до полуночи мы, скучившись под крышей из пальмовых ветвей, наблюдали, подрёмывая, зрелище тропического шторма в лесу западной Африки.

Шёл март – пик сухого сезона в Либерии, но в лесу дождь может полить в любое время. Мы с моим партнёром по охоте Ральфом Шнейдером охотились уже десять дней, и за это время дождей было, пожалуй, с полдюжины. Когда лес сух, опавшая листва издаёт хруст. Бесшумное движение невозможно, и это относится как к животным, так и к людям. Лесные животные особенно осторожны, когда растительность высохла и хрустит; следов обнаруживается немного, и шансы повстречать дичь становятся невелики. Не думаю, что животные активно передвигаются в грозу (если на улице льёт как из ведра, как и большинство людей, не буду опшиваться снаружи, если уж только не прижмёт

необходимость, так что абсолютной уверенности в этом у меня нет). Но, как это чаще всего и бывает в мире, когда гроза проходит – лес оживает. Нам повезло попасть под эти проходящие грозы, поскольку это дало нам возможность понаблюдать за либерийским лесом во всём его величии.

И снова охота

Как государство, западноафриканская нация Либерии уникальна. Это самая старая республика в Африке, основанная в 1847 г. освобождёнными рабами из США, со столицей в Монровии, названной так в честь американского президента Джеймса Монро, предоставившего пилигримам такую возможность. Путь страны был нелёгок, с десятилетиями племенной войны, которая полностью ещё и не завершилась, но поколения смешанных браков ослабили напряжение, и сегодня обстановка в Либерии в основном стабильная. Упор делается на настоящее; Либерия прошла через жестокую гражданскую войну в конце 1990-х годов, и возвращение к нормальной жизни произошло совсем недавно. Стоит отметить, однако, что нынешний президент, Эллен Джонсон Сёрлиф, была удостоена Нобелевской премии мира в 2011 г. И, хотя, вероятно, всего лишь 5% современного населения Либерии являются прямыми потомками тех американских пионеров, их влияние остаётся весьма ощутимым: официальный язык – английский, и большинство либерийцев в той или иной степени владеют им (что очень помогает при охоте с местными проводниками).

Либерия полностью расположена в лесной зоне Западной Африки. И, хотя там обитает самая разная живность, страна эта никогда не была основным пунктом назначения для сафари, да и сегодня всё ещё не является таковым. Скорее, в лесах этих водятся разнообразные африканские раритеты, привлекательные в основном для чудиков, изъездивших весь континент вдоль и поперёк (к коим я отношу и себя!). И, хотя в Либерии водятся антилопы бонго и лесные буйволы, а также это родина почти мифического карликового бегемота, основная привлекательность этих краёв заключается в том, что здесь, в одном месте, существует поразительное разнообразие небольших лесных обитателей. Здесь есть дукеры: чепрачный, Максвелла, чёрный и Огилби. Здесь есть и водяной оленёк (который вообще-то олень, а не антилопа), и самая желанная дичь, очаровательный зебровый дукер с красновато-белыми полосками. Не будем забывать и самого крупного дукера Джентинка, и желтоспинного дукера, а также и другую лесную дичь, гигантских лесных кабанов и красную речную свинью – разновидность бушпига. Таким образом, страна просто неотразима для африканских охотников-чудиков.

Либерии повезло, что её леса обширны, а население не так велико – возможно, 3,3 миллиона. В каждом селении есть охотники, снабжающие жителей «мясом из леса» – практика, которую реорганизованное правительство старается ограничить. Но, что касается охоты-сафари, то нынешнее открытие охоты в Либерии – это третья попытка. В 1970-х годах американский эмигрант Гарри Гилмор, который больше

занимался отловом животных для зоопарков, чем охотой, имел небольшой бизнес и как аутфиттер, принимая самых безбашенных охотников того времени. Задним числом теперь кажется, что в те дни, предшествующие установлению международных правил охраны «угрожаемых» видов СИТЕС, охота осуществлялась, скорее, не по законам добычи дичи, а в их отсутствие. Так что, когда Гилмор прекратил свою деятельность, то было бы неточным сказать, что Либерия была закрыта для охоты; просто там некоторое время никто и не охотился!

В середине 1990-х годов, с началом гражданской войны, либериец Том Бэнкс открыл небольшой аутфиттинговый бизнес. Горсточка охотников пробралась туда и получила недурные сафари, а некоторые были просто брошены там, когда бизнес Бэнкса лопнул, а страна взорвалась. Прокрутим побыстрее вперёд пятнадцать лет к ныне мирной Либерии, где всё ещё сохранилась среда обитания таких легендарных животных, как зебровый дукер или водяной оленёк.

Внегатающий опыт охоты

Spear Safari's

West Africa

South Africa

East Africa

Ernest & Marita Dyason
PO Box 54, Gravelotte, 0895, South Africa
Tel: +27 71 898 4549, Fax: +27 866 722278
info@spearsafaris.com; www.spearsafaris.com

С нынешним открытием охоты была интересная история. В 1990-х годах, перед самой революцией, Рекс Бейкер был одним из нескольких охотников, принесённых в жертву в Монровии – с давно уплаченным депозитом, но оставшихся без сафари. Один

из команды Тома Бэнкса, Моррис Дугба, встретился с ним и извинился за всё это. Бейкер, ставший впоследствии лауреатом премии Уэзерби, – опытный лесной охотник, а не тихий «ботан». И вместо того чтобы в благородном негодовании прыгнуть на обратный

Это был самый уютный из наших полевых лагерей – хорошего размера хижины, крытые пальмовыми ветвями, где всем хватало места

Хотя охотники Либерии практически не имеют опыта в трофейной охоте, свежевание дичи было выполнено отменно, а у аутфиттера было в запасе вполне достаточно соли для засолки шкур

Ральф Шнейдер с местными проводниками и симпатичным чепрачным дукером, одним из самых распространённых в Либерии животных

рейс домой, он поинтересовался у Морриса, что же нужно предпринять, чтобы провести охоту, что они весьма успешно и сделали. Затем разразилась гражданская война, со всеми её мерзостями. Как полковник запаса, я был приписан к оперативному отделу первого экспедиционного корпуса морской пехоты, когда она была направлена в Либерию в 1996 г. И действительно, морпехам довелось там несколько раз защищать посольство и эвакуировать американцев.

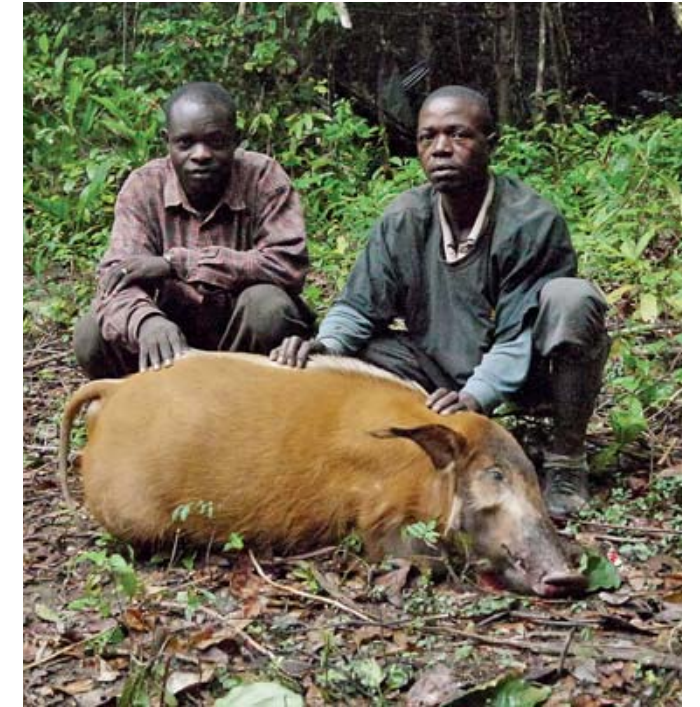
Как и многим либерийцам, Моррису Дугбе пришлось покинуть страну. Но ему повезло, (поскольку слишком многие погибли). Поначалу он отправился в Гану, а затем – в США, где он попросил политического убежища и стал американским гражданином. Около пяти лет назад он вернулся в Либерию – впервые

после десяти лет, чтобы открыть экспортный бизнес. На почте ему передали письмо от Рекса Бейкера, которое начиналось так: «Моррис, я не знаю, жив ли ты ещё и получишь ли это письмо...». Далее там было обещание помочь Моррису, если он заинтересуется восстановлением охоты в Либерии.

Рекс мобилизовал своих друзей из комитета Фонда Конклина, и все мы вложили кое-какие средства, дабы инициировать процесс. Потребовалось четыре года, но в январе 2013 г. компания Дугбы Liberian Rain Forest Safaris организовала своё первое сафари. Я прибыл в третьей группе охотников, в марте, но к тому времени Дугба был уже не единственным аутфиттером в окрестностях. В 2010 г. эмигрант из Америки Стив Кобрин, открывший охоту в Гане, начал взаимодействовать с правительством Либерии для возобновления охоты, и ему удалось добиться этого и организовать свои первые сафари в 2012 г.

Обещания и реальность

В Африке десять лет лесной войны могут нанести ужасающий вред дикой природе. Сегодня ещё не вставшее прочно на ноги управление охраны дичи старается изо всех сил пресечь поток

Местные охотники с огромным буштигом. Эти звери широко распространены здесь, и тут также водится некоторая толика гигантских лесных кабанов

Это – пальмовая виверра, небольшой представитель кошачьих, уникальный для лесной зоны, который похож на помесь генетты и циветты с очень длинным хвостом

Очень своеобразное сафари

Охота в лесу – дело всегда непростое, да она не каждому и подходит. Причём это вовсе не значит, что в лесах Либерии неприятно. Днём очень жарко, но ночи прохладны, и, возможно, из-за близости Атлантики (и лёгких дождей) климат не так подавляет, как в Камеруне или ЦАР. Там есть габонские гадюки и тому подобные пресмыкающиеся, но мы с Ральфом не видели ни одной змеи, ни, как это ни странно, каких-либо москитов. Самой большой неприятностью оказались кусачие муравьи, так что, несмотря на жару, длинные рукава рубашек и длинные брюки с застёгнутыми манжетами были просто необходимы.

В Либерии вам не видать вальяжной африканской охоты. Ходовая охота – единственный там вариант, и, чем большее пространство удастся вам покорить, тем больше и ваши шансы на успех. Лагерь Дугбы был хорошо снабжён бутилированной водой, но для полевых лагерей её почти невозможно принести в потребном количестве, так что важно запастись таблетками для очистки воды. В Либерию не разрешён провоз огнестрельного оружия, но у Дугбы есть три хороших «помповушки» 12-го калибра с патронами, снаряжёнными дробью №4 на дукеров или картечью на диких кабанов, а также, что поразительно, винтовка Super Grade Model 70 калибра .458 для охотников, которые хотели бы попробовать сходить на буйвола или бонго.

Чёрный дукер – чуткое и пугливое животное, но большинство лесных обитателей ведут ночной образ жизни. Так что лучшее время – это лунная ночь, и охотятся, по большей части, именно в это время, причём на манок, медленно двигаясь с включёнными налобными фонарями. Лесные охотники весьма хороши, и они так охотились всю свою жизнь, но работа проводником – это новое для них дело. Леса на редкость густые; зверей обычно отличают по поведению – как они отзываются на манок. Не всегда возможно правильно оценить трофей. Традиционно проводники были добытчиками мяса, так что, если дичь какого-либо вида добыта, то не так-то просто убедить их, что теперь надо посмотреть и что-нибудь ещё! Официальные егеря, сопровождающие каждое сафари, образованны, опытные и учтивы; в дополнение к усилиям по обузданию браконьеров, они работают совместно с проводниками, как и аутфиттеры. Похоже, что все, в том числе и правительство, привержены восстановлению любительской охоты. Вряд ли удастся добиться того, чтобы каждый охотник уходил со своим зебровым дукером, но ситуация должна улучшиться. Основным агентом, организующим охоту в Либерии, является «Охотничий консорциум Боба Керна» (www.huntingconsortium.com).

– К. Б.

Охотники принесли в школу большого селения Зуие один из «синих пакетов», полных подарков от Международного сафари-клуба

Боддингтон и Ральф Шнейдер делят банку венских сосисок в полевом лагере. Провизия была не столь изысканная, но вполне подходящая

Аутфиттер Моррис Дугба демонстрирует шкуру зебрового дукера, которую местный охотник пытается сбывать. Но охотники не приобрели её: помимо соображений законности сделки, это может оказаться ещё и неверным сигналом для местных

браконьерского «мяса из леса» в Монровию, но мне казалось, что после длительного периода беззакония это всё равно, что закрывать ворота конюшни, когда коней уже там нет. К счастью, я обнаружил, что это не так, хотя там, вероятно, не осталось ни столько дичи, ни такого её разнообразия, как это было в 1980 или 1995 г. После возобновления охоты в Либерии там побывала, возможно, пара десятков с чем-то охотников, пришедших на двоих аутфиттеров, и, пока писалась эта статья, был добыт ровно один зебровый дукер (и виктория сия принадлежит Стиву Кобрину).

С другой стороны, либерийские леса обширны и густы, а население редкое. Там всё ещё много дичи. Дугба выстроил очень подходящий базовый лагерь на восточном берегу реки Мана, в северо-западном углу страны, в четырёх часах езды от Монровии. Дорога заканчивается ещё до того места, где расположен его лагерь; моста через реку там нет, и девственный лес простирается на много миль глубоко в Сьерра-Леоне и Гвинею. И всё же там, за рекой, есть приличное селение – Зуие, но нет ни моста, ни дорог, а только тропинки, ведущие в лес.

Как и можно было бы предположить, в окрестностях селения дикой живности почти не осталось, и, наверное, это положение дел характерно и для любого другого селения в Либерии. Так что успешная охота из базового лагеря маловероятна. Вместо этого охота организуется из полевых лагерей, расположенных глубже в лесу, на протяжении двух-трёх дней в одном направлении. После этого охотники возвращаются в базовый лагерь, отдыхают и приводят себя в порядок, а потом отправляются на два-три дня в другом направлении. Таким образом, в ходе нашего сафари нам с Ральфом Шнейдером удалось поохотиться в четырёх различных районах. В одном из них, что вверх по реке, на лодке; во втором – вниз по течению реки,

на лодке; в третьем – также вниз по реке, на лодке, а затем ещё несколько часов пешком; и, наконец, в четвёртом – за рекой, и потом – в нескольких часах ходьбы от селения.

Найти дичь проблемы не составило. Всего лишь в нескольких милях от селения лес ожил. Мы обнаружили чепрачного дукера и дукера Максвелла в немалом количестве. Там были следы буйволов и бушпигов. Ральф засёк водяного оленя, но не смог выйти на выстрел, а однажды вечером, пересекая реку по бревну по пути в лагерь, мы заметили, как ещё один промелькнул на берегу.

Чепрачный дукер – очень симпатичная небольшая антилопа, на которую я раньше не охотился, так что я добыл неплохой экземпляр. Я также взял отменного дукера Максвелла, и в этот первый после дождя вечер мне попала пальмовая виверра. Если вам по душе небольшие хищники Африки, – а мне они нравятся, – то это – настоящая крутая кошка джунглей, типа помеси генетты и циветты по размеру, но с невероятно длинным хвостом. Я также должен был бы добыть и чёрного дукера. Судя по следам и остаткам трапезы, они весьма здесь распространены, но, несмотря на все наши усилия, мы не смогли отыскать ни одной такой антилопы.

Один из моих проводников, Кевин Джонсон, взял бонго с год назад; другой охотник добыл одного несколько лет назад – но бонго редок в лесах Либерии, и, возможно, только забредает туда в сезон дождей. Добыча бонго – это событие, запоминающееся надолго.

Но настоящее испытание – это разыскать зебрового дукера и водяного оленя. Последний, вообще-то, довольно распространён, но здесь нужно было больше удачи, чем досталось на нашу долю. А вот зебровый дукер – это другая история. Они вот там... где-то. Все лесные охотники, работающие теперь проводниками, не раз годами добывали зебровых дукеров. Мы видели несколько их шкур в селениях, и один из проводников сообщил нам, что если добыть десяток дукеров, то один из них, возможно, окажется зебровым дукером.

Так что вот вам и испытание: зебровый дукер встречается реже, чем остальные породы дукеров, и, хотя лес выглядит одинаковым для вас и меня, но для его обитателей он, вероятно, таковым не является, поскольку зебровый дукер занимает весьма специфическую нишу в среде обитания, которая слегка отличается от кажущейся похожести леса. И вот вам истина: лесные охотники хороши, но всю свою жизнь они были добытчиками мяса. И для них обычный чепрачный дукер – он того же размера, и имеет ту же ценность по количеству мяса, как и редкий зебровый дукер, так что они никогда и не охотились специально на них. Когда добыт чепрачный дукер или дукер Максвелла, то в их сознании дело представляется сделанным, а охота – успешной; наша концепция охоты на «особых особей» для них совершенно непонятна. У нас были долгие дискуссии на эту тему в базовом лагере и полевых лагерях, пока мы пережидали дождь. Я уверен, что они осознают суть дела. А это значит – мне надо вернуться сюда и снова попытаться счастья.

ОБЗОР НОВИНОК

МАГАЗИННАЯ ВИНТОВКА BROWNING A-BOLT III

Если вы восхищались винтовкой Browning A-Bolt II, но вас останавливала её цена, то воспряньте духом. Новая винтовка A-III Bolt имеет многие из черт своего предшественника и несколько новых, но продается по цене примерно на 300 долларов меньше. Она предлагается как модель Composite Stalker в четырёх калибрах: .270 Winchester, .30-06, .300 Winchester Magnum, и 7 mm Remington Magnum. Модель имеет съёмный коробчатый магазин, амортизатор приклада типа Inflex, свободно вывешенный ствол с казёнником ручной работы и матчевой «корона» на дульном срезе.

Browning, 800/333-3288
browning.com browning.com

ОХОТНИЧЬИ НОЖИ SOG HUNTSPOINT

Фирма SOG представила два новых привлекательных ножа для охотников на крупную дичь: нож для свежания (Huntspoint Skinning) и нож для обвалки мяса (Huntspoint Boning). Ножи имеют прямые плоскости клинка с понижающейся линией обуха, длиной 3,6 дюйма, полноразмерный хвостовик для прочности и большой ограничитель пальца для надёжного хвата при работе. Ножи весом 105 г предлагаются с двумя вариантами рукоятки: классическая, из красного дерева, или нейлоновая, усиленная стекловолокном, с литыми резиновыми накладками.

SOG Specialty Knives & Tools, 888/405-6433
sogknives.com